

Только кажется, что человечество занято торговлей, договорами, войнами, науками, искусствами; одно дѣло только для него важно и одно только дѣло оно дѣлаетъ—оно уясняетъ себѣ тѣ нравственные законы, которыми оно живетъ. Нравственные законы уже есть*), человечество только уясняетъ ихъ себѣ, и уясненіе это кажется не важнымъ и не замѣтнымъ для того, кому ее нуженъ нравственный законъ, кто не хочетъ имъ жить. Но это уясненіе нравственного закона есть не только главное, но *единственное* дѣло всего человечества.

Это уясненіе незамѣтно точно такъ же, какъ незамѣтно различіе тупого ножа отъ остраго. Ножъ—все ножъ, и для того, кому ничего не нужно рѣзать этимъ ножомъ, не замѣтно различіе тупого отъ остраго. Для того же, кто понялъ, что вся жизнь его зависитъ отъ болѣе или менѣе тупого или остраго ножа, для того важно всякое уостреніе его и тотъ знаетъ, что конца нѣтъ этому уостренію и что ножъ только тогда ножъ, когда онъ рѣжетъ то, что нужно рѣзать (103-104 стр. гл. XI, изъ статьи «Такъ чтожь намъ дѣлать?»)

И вотъ, къ признанію въ себѣ этого начала**), къ работѣ надъ нимъ для его развитія, къ перенесенію своего «я» изъ области животной въ область духовную, къ жизни духовной, истинной,

*) Какъ до Колумба уже была Америка, онъ только открылъ ее, такъ и до насъ, теперь живущихъ, былъ нравственный законъ, только теперь остается намъ уяснить его, углубиться въ него. Для насъ христіанить—это тѣ законъ—въ евангеліи, изнутри—въ душѣ человѣка.

**) «О сознаніи духовнаго начала» см. соч. П. Н-ча, издан. «Посредникомъ» подъ этимъ названіемъ.